

Международное
общественное движение

«ОБЩЕСТВЕННЫЙ
КОНТРОЛЬ ПРАВОПОРЯДКА»

Официальный сайт: www.controle-public.com
Email: odokprus.mso@gmail.com

20.02.2022 № 2216.1
На № _____ от _____

Краснодарский краевой суда через Октябрьский районный суд г. Краснодара

Истец:

Григорьева Ирина Гургеновна, правозащитник, участник
МОД « Общественный контроль правопорядка »

Способы контактов :

Эл. адрес : irini0603@mail.ru

Тел: 8 928-844-85-88

Представитель:

Международное Общественное Движение
«Общественный Контроль Правопорядка»

Председатель Иванова И.А.

адрес : 6, pl du Clauzel, app.3 43 000 Le Puy en Velay FRANCE,
odokprus.mso@gmail.com

Ответчик: Российская Федерация

1. Следственное управление Следственного комитета РФ по Краснодарскому краю

Адрес: 350063, г. Краснодар, ул. Красноармейская,
4/1

<https://kuban.sledcom.ru/references>

2. Прокуратура Краснодарского края

Адрес : 350063, Краснодарский край, г. Краснодар,
ул. Советская, д. 39

https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_23/internet-reception/personal-receptionrequest

3. Адвокат Афанасьев Д. А.

Адвокатская палата Краснодарского края

Адрес : г. Краснодар, ул.Кубанская
НабережнаяЭлектронный адрес: mail@apkk.ru
8(861) 276-40-20, 276-46-21, 276-46-23
тел: 8918-485-93-92 , 8918-051-32-58

Третье лицо :

4. Первый отдел СУ СК РФ по Краснодарскому краю

старший следователь Пашков П.В.

тел. 918 007 06 85

Электронный адрес: sledkom23@mail.ru

ЧАСТНАЯ ЖАЛОБА

на определение Октябрьского районного суда г. Краснодара от 25.01.2022 № 9-92 /2022 об отказе в принятии иска и на бездействие суда.

I. Основания для обращения в суд в исковом производстве

13 августа 2021 в отношении Григорьевой Ирины Гургеновны было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 298 УК РФ, после чего ее права участника уголовного производства были злостно нарушены ответчиками.

В результате нарушения ими закона и прав истицы ей был причинен вред, что подлежит компенсации в порядке искового производства.

22.01.2022 представитель истца - общественное движение « Общественный контроль правопорядка » подал иск к ответчикам в Октябрьский районный суд г. Краснодара с требованиями признать факты нарушения прав и взыскания компенсации за нарушенные права на основании ст.151, 1069 ГК РФ.

II. Отказ в доступе к суду

25.01.2022 судья Баранова Е.А. вынесла определение об отказе в принятии иска, обосновав это отсутствием у истицы права на компенсацию причиненного ей вреда, что является **отменой** статьи 53 Конституции РФ, ст. 13 Европейской конвенции по правам человека, ст. 2 международного пакта о гражданских и политических правах.

Так как в полномочия судьи входит строгое исполнение законов, то в действиях судьи Барановой Е.А усматривается злоупотребление должностными полномочиями.

2.1 Абсурдный вывод судьи Барановой Е.А.

*« Суд полагает, что **исковое** заявление не может быть подано в **порядке, предусмотренном ГПК РФ.** »*

Однако, это явное неприменение закона, подлежащего применению, так как именно ГПК РФ предусматривает процедуру компенсации за нарушение прав и причинении вреда, то есть именно в исковом производстве.

Поэтому определение подлежит отмене в соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 330 ГПК РФ.

«... **суд** в соответствии со статьей 148 ГПК РФ или статьей 133 АПК РФ **на стадии подготовки дела к судебному разбирательству должен определить, из какого правоотношения возник спор и какие нормы права подлежат применению при разрешении дела.** ... По смыслу части 1 статьи 196 ГПК РФ или части 1 статьи 168 АПК РФ **суд определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам. (...)**» (*Определение Верховного Суда РФ от 25.12.2018 по делу № 305-ЭС18-13132*).

2.2 Абсурдный вывод судьи Барановой Е.А.

*«Поскольку законом предусмотрены иные **формы обжалования действий** (бездействия) должностных лиц СУ СК РФ по Краснодарскому краю, прокуратуры Краснодарского края... »*

Однако, истица имеет право выбирать способ защиты своих прав : обжаловать действия и бездействия должностных лиц в порядке УПК с требованием устранить нарушение закона, либо взыскивать компенсацию за уже допущенное нарушение прав и уже причиненный вред. В соответствии с иском устранение допущенного нарушения закона не способно само по себе компенсировать причиненный этим нарушением ранее вред.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 20.02.2006 № 1-П указано, что:

«Из этого исходит в своей практике Европейский Суд по правам человека, который неоднократно указывал на то, что статья 13 Конвенции гарантирует доступность на национальном уровне средств правовой защиты для осуществления материальных прав и свобод, установленных Конвенцией, независимо от того, в какой форме они обеспечиваются в национальной правовой системе; средства правовой защиты **должны быть «эффективными» в том смысле, что они должны предотвращать предполагаемое нарушение или его прекращать, равно как и предоставлять адекватную компенсацию за уже произошедшее нарушение** (постановления от 26 октября 2000 года по делу «Кудла (Kudla) против Польши», от 30 ноября 2004 года по делу «Кляхин (Klyakhin) против Российской Федерации» и др.)».

Истица выбрала компенсаторный способ защиты прав, что предусмотрено законом. В разделе IV иска право на компенсацию обосновано, поэтому можно утверждать, что судья **намеренно не применила нормы права,**

подлежащие применению и нарушила принцип правовой определенности (приложения 1-3).

« (...) суд не установил **юридические факты, с которыми закон, примененный судом к данным правоотношениям, связывает правовые последствия** для сторон. ... решение суда должно быть законным и обоснованным...» (*Определение Верховного Суда РФ от 15.09.09 по делу № 5-В09-87*).

«(...) выбор **одного из способов защиты** гражданских прав, предусмотренных ст. 12 ГК РФ, принадлежит не суду, а истцу, который указал в исковом заявлении избранный им **способ защиты** своего права, **соответствующий указанной статье**. Суд дал оценку избранному истцом способу защиты своего права и обоснованно удовлетворил заявленное требование». (*Определение Верховного Суда РФ от 17.08.98 по делу № 4-В98-7*)

«в случае наличия нескольких средств судебной защиты, которыми человек может воспользоваться, он **имеет право выбирать то, которое соответствует его основной проблеме**». (§ 103 *Постановления ЕСПЧ от 15.10.15 по делу «Л.М. против России»*)

2.3 Абсурдный вывод судьи Барановой Е.А.

« Учитывая, что Григорьева И.Г., ссылаясь на **неправомерные действия должностных лиц СУ СК РФ по Краснодарскому краю и прокуратуры Краснодарского края, обратилась в суд с настоящим заявлением, оснований для его принятия не имеется, поскольку порядок обжалования действий указанных лиц предусмотрен УПК РФ »**

Истица обратилась в суд **с исковым заявлением** в связи с нарушением конвенционных прав, что влечет право на компенсацию, тем более, когда причиненный вред носит непоправимый характер.

Обжалование же действий ответчиков в порядке ст. 125 УПК РФ, например, имеет целью прекращение или устранение в последующем нарушения законности и, соответственно, прав со стороны ответчиков. Исковое производство позволяет установить факт нарушения прав и возместить ущерб, после чего ответчики сами устраняют как уже допущенные нарушения законов, так и не будут их допускать в будущем под угрозой новых компенсаций.

Кроме того, истица неоднократно обращалась с **обжалованиями** действий и решений ответчиков в порядке ст. 124, 125 УПК, но не получила ни одного постановления в порядке указанных статей. То есть она имеет право не использовать неэффективные средства защиты, что в иске было обосновано.

« На этом фоне Суд приходит к выводу, что **заявители сделали все, что можно было разумно ожидать от них, чтобы исчерпать национальные каналы возмещения ущерба** (см. П. Ф. против

Польша, № 2210/12, § 45, 16 сентября 2014 г., и Малец против Польши, № 28623/12, § 55, 28 июня 2016 г.). Кроме того, Суд отмечает, что все различные принятые средства правовой защиты все еще находятся на рассмотрении и что заявление было подано в Суд немедленно, **как только выяснилось, что эти средства правовой защиты не могут считаться эффективными в данной ситуации, которая продолжается и продолжает ухудшаться.** Таким образом, заявители выполнили шестимесячный срок. » (§ 94 **Постановление ЕСПЧ от 18.03.2021 по делу « I.S. and Others v. Malta »**)

«... власти Российской Федерации не смогли продемонстрировать **практическую эффективность** обращения заявителей к органам государственной власти с их жалобами (...). ...» (§ 41 **Постановления от 17.07.18 по делу «Fefilov v. Russia»**).

« В принципе пункт 1 статьи 6 Конвенции **требует**, чтобы жалоба была "полностью подсудна" суду, то есть, чтобы у суда было право **рассматривать все вопросы факта и вопросы права, имеющие отношение к вынесенному на его рассмотрение спору (...).** Это, в частности, означает, что у суда должна быть возможность **подробно изучить доводы каждого участника разбирательства по существу** дела, **не отказываясь от их рассмотрения и мотивируя свой отказ принять их во внимание.** Если говорить об обстоятельствах дела, то у суда должна быть возможность **обсуждать те факты, которые занимают центральное место в рассуждениях участника разбирательства (...)**» (§ 128 **Постановления от 21.06.16 г. по делу «Al-Dulimi and Montana Management Inc. v. Switzerland»**).

«Что касается довода ответчиков о том, что их вина не была предварительно установлена постановлением суда, городской суд отметил, что **наличие такого постановления не является необходимым условием для применения статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации и что незаконность действий сотрудника государственных органов следует устанавливать на основе фактических обстоятельств каждого гражданского дела, рассматриваемого судом.**» (§ 19 **Постановления ЕСПЧ от 07.11.2017 "Дело "Бамбаев (Bambayev) против Российской Федерации" (жалоба N 19816/09)**)

Таким образом, выбранный истцом способ защиты прав является эффективным и предусмотрен законом.

Также следует обратить внимание, что адвоката -нарушителя прав - судья вообще вывела из под судебной ответственности.

2.4 **Вывод :** Судья отказалась применять нормы права и прецедентную практику Европейского суда по правам человека, Комитета ООН, изложенных в иске в

частях III-V, что влечет отмену определения в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ.

« ... важно, чтобы те, кто подает свои требования в суд, полагались на надлежащее функционирование системы правосудия: это доверие основывается, среди прочего, на уверенности в том, что сторона в споре будет **заслушана по всем пунктам дела.** » (§ 32 Постановления от 04.03.2014 по делу «Duraliyski v. Bulgaria»)

« Из приведенных норм следует, что суд не вправе рассматривать требования, которые **не соответствуют волеизъявлению административного истца.**

Решение суда нельзя признать законным обоснованным, поскольку заявленные административным истцом **требования судом не рассмотрены**, не принято во внимание, что **формирование требований** (определение предмета основания иска) **относится к исключительным полномочиям административного истца** и суд не вправе самостоятельно **менять предмет либо основание иска**, также выходить за пределы заявленных требований. (...)

При таких обстоятельствах, судебная коллегия приходит к выводу о том, что суд первой инстанции вышел за пределы заявленных требований фактически рассмотрел требования, которые не были заявлены, что является нарушением норм процессуального права основанием для отмены решения суда направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.» (апелляционное определение Московского областного суда № 33а-22360/2021 от 21.07.2021)

А так как судья **не отразила доводы иска** в части выбранного способа защиты своих прав, то ее определение подлежит отмене как немотивированное и необоснованное в соответствии с п.4 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ.

«принцип верховенства права, **лежащий в основе Конвенции**, а также **принцип законности** ... **требуют** от государств не только соблюдать и **последовательно применять принятые ими законы** так, **чтобы можно было предусмотреть последствия их применения**, но и вдобавок к этой **обязанности** обеспечивать в праве и на практике **условия для их применения**» (§ 184 Постановления БП от 22.06.2004 по делу «Брониовский против Польши»).

«Лица, заявляющие о **нарушениях со стороны государства** в других областях, **обычно имеют право подать иск о возмещении ущерба** в судебном порядке. ... Прецедентная практика Европейского Суда... содержит **очень четкое правило** о том, что **средство правовой защиты не должно существовать лишь теоретически**» (§ 243 доклада, посвященного демократическому надзору за деятельностью служб безопасности, принятом Венецианской комиссией на 71-м пленарном заседании (г.

Венеция, 1 - 2 июня 2007 г.) (CDL-AD(2007)016-e), § 83 Постановления от 12.01.16 г. по делу «Szabo and Vissy v. Hungary»).

«Европейский Суд полагает, что использованный российскими судами способ толкования и применения соответствующих правовых норм **ГПК** РФ лишил заявителя возможности предпринять какие-либо **действия по получению компенсации за вред**, причиненный государственными органами, и не предоставил ему никаких эффективных средств правовой защиты (...). (§ 84 Постановления от 25.11.10 г. «Роман Карасев против Российской Федерации»)

Принцип «... поддержания доверия граждан к закону и действиям государства ... предполагает, что ... право будет уважаться властями и будет реализовано (...)» (абзац 4 п. 3.1 Постановления КС РФ № 16-П от 19.04.18 г.).

Следует принять во внимание, что Европейский суд по правам человека рассматривает жалобы на нарушение Конвенции и присуждает компенсацию в случае **установления факта нарушения прав**. Так как государства участники должны обеспечивать сами такое же средство защиты, то национальным судам следует рассматривать иски в связи с нарушением Конвенции и присуждать компенсацию. Определение судьи Барановой Е. А. несовместимо с положениями Конвенции и практикой Европейского суда по правам человека.

« ... вопрос о **несовместимости** Решения суда первой инстанции с положениями ... Конвенции ... под углом его **соответствия международным публично-правовым нормам - относится к основным доводам**, выдвинутым заявителями, таким образом, он **требует особой и ясной оценки...** » (§ 97 Постановления ЕСПЧ от 28.06.07 г. по делу «Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg»).

Обжалуемым решением нарушено право на компенсацию - §1 ст 6, ст. 13 Европейской Конвенции по правам человека, ст. 2, п. 1 ст. 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах.

«Слово "жертва" в контексте статьи 25 и данного дела означает лицо, непосредственно пострадавшее в результате упущения, причем нарушение возможно даже в отсутствие ущерба, который имеет значение лишь в контексте статьи 50 (...). Соответственно, смягчение приговора и прекращение уголовного преследования, с учетом чрезмерной длительности разбирательства, в принципе не лишают заинтересованное лицо статуса жертвы в смысле статьи 25; они должны быть приняты во внимание единственно с целью оценки размера ущерба, который предположительно был ему нанесен (...). Суд не исключает возможности изъятия из этого общего правила в случае, когда национальные власти признали

открыто либо фактически нарушение Конвенции и предусмотрели компенсацию за это (...)... Конвенция предоставляет каждому государству - участнику первое место в обеспечении охраняемых ею прав и свобод (...). Субсидиарный характер становится особенно очевиден применительно к государствам, которые включили Конвенцию в свое внутреннее право и где нормы Конвенции считаются действующими непосредственно (...) (§ 66 Постановления от 15.07.82 г. по делу «Экле против Германии»).

«...необходимо **тщательно** учитывать **практические последствия** любого судебного решения"..."» (§58 Постановления ЕСПЧ от 13.06.79 по делу «Marckx v. Belgium»).

«(...) эти нарушения норм права являются существенными и непреодолимыми и могут быть исправлены только посредством **отмены** апелляционного определения (...)» (Определение Верховного Суда РФ от 10.03.2020 по делу № 2-КГ20-1, 2-7717/2018).

- 2.5 С иском было подано Ходатайство об обеспечении исключительно электронного документооборота, что является правом лиц, обращающихся в суд, а в обязанности суда входит обеспечение этого права. Однако, судья Баранова Е. А. не рассмотрела данного ходатайства и не обеспечила стороне истца эффективного средства документооборота. В итоге она организовала волокиту по делу длительностью в месяц. Более того, сторона истца в любом случае нуждается только в судебных актах с ЭЦП, так как все процедуры обжалования будет реализовать исключительно через систему ГАС-правосудие. Следовательно, судья создала препятствия в обжаловании судебных актов, так как например Верховный суд РФ требует приобщать судебные акты только с ЭЦП.

« когда не рассматриваются ходатайства, имеющие значение для дела, то в этом случае нарушается п. 1 ст. 6 Конвенции (§ 66 Постановления от 04.11.08 г. по делу «Бальсите-Лидейкене против Литвы»).

III. ТРЕБОВАНИЯ

На основании изложенного и обязанности апелляционной инстанции отменять незаконные решения и восстанавливать нарушенные ими права, общественный порядок и правовую определенность, а также на основании

- ст. 6, 11, 13, 14, 17 ЕКПЧ,

- ст. 2, 5, 14, 26 Международного пакта о гражданских и политических правах,
- ст. 30, 45, 46, 52, 53, 55, 56, 120 Конституции РФ,
- Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы,
- Конвенции ООН против коррупции,
- Основным принципам и руководящим положениям, касающимся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьёзных нарушений международного гуманитарного права,
- ст.16, 151, 1069 ГК РФ
- п. 4 части 1 ; п. 1, п. 3 части 2 ; часть 3 ; п. 1 части4 статьи 330 ГПК РФ

ПРОСИМ :

1. Признать, что не отражение в принимаемом решении и не рассмотрение доводов сторон является **злостным нарушением** права на справедливое разбирательство дела на основе состязательности и равноправия сторон, хотя это право защищено п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, ст.ст. 41, 47 Хартии Европейского Союза об **основных правах**, статьями 2, 15 (части 1, 2, 4), 17, 18, 19 (части 1 и 2), 21, 45, 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 123 (часть 3) Конституции РФ.
2. Признать нарушение **фундаментального права** быть заслушанным, чем ничинчно были **нарушены требования** п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, п. 2 «а» ст. 41 Хартии (п. 1 ст. 14 Пакта, п.п. 7, 8, 13, 14, 16 Замечаний КПЧ общего порядка № 32 , п.п. 12, 43 – 45 Замечаний КПР общего порядка № 2 (2007), п. 1 ст. 6 Конвенции, Постановления ЕСПЧ от 12.02.2004 по делу «Perez v. France» (§ 80), от 28.06.2007 по делу «Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg» (§§ 96, 97), от 07.02.2013 по делу «Fabris v. France» (§§ 72, 75), от 17.05.2015 по делу «Karacsony and Others v. Hungary» (§ 156), от 12.04.16 г. по делу «Pleş v. Romania» (§ 25), от 15.12.2016 по делу «Khlaifia and Others v. Italy» (§ 43), от 06.02.2020 по делу «Felloni c. Italie» (§§ 24 -31), п. 2 «а» ст. 41 Хартии).
3. Признать нарушение **фундаментального права на применение соответствующих** норм права с учетом правоотношений сторон и избранного способа защиты прав (Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 01.07.2015 по делу № 5-ПВ15, § 105, 116, 122, 123, 126 – 129, 132, 134, 135 Постановления от 29.11.2016 по делу «Lupeni Greek Catholic Parish and Others v. Romania», § 40 Постановления ЕСПЧ от 11.04.2019 по делу «Mariyka Popova and Asen Popov v. Bulgaria», § 111 Постановления от 16.04.2019 по делу «Alparslan Altan v. Turkey», §§ 53, 54, 56 Постановления от 30.04.2019 по делу «Aksis and Others v. Turkey»).

4. Рассмотреть данную частную жалобу на основании норм национального и международного права, прецедентной практики Европейского суда по правам человека, Конституционного суда РФ, процитированной в соответствии с **правовыми принципами разумности и справедливости** (статья 1 ГК РФ), обеспечить **правильное** (ст. 11 ГПК РФ, п. 2 ППВС РФ № 23 от 19.12.2003) применение **соответствующих** норм права (п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6, ст. 13 Конвенции) к **конкретным** правоотношениям и **с учетом задач судопроизводства** в судах (статья 2 ГПК РФ) (**Определение Верховного Суда РФ от 27.02.19 г. по делу № 305-ЭС18-19058**), а также **единообразное толкование и применение норм материального и процессуального права** (**Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 01.07.2015 по делу № 5-ПВ15**)

« Таким образом, ни одно положение внутреннего законодательства не должно толковаться и применяться таким образом, который **несовместим с обязательствами государства по Конвенции (...)** » (**§ 59 Постановления ЕСПЧ от 13.11.2018 по делу «Zhang v. Ukraine»**).

5. Отменить определение от 25.01.2022 в связи с нарушением права на доступ к суду, к подсудности которого дело отнесено законом.

« ...потеря заявителями возможности использования средства правовой защиты, по которым они **разумно считались доступными**, представляет собой непропорциональное препятствие (...). Соответственно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции» (**§ 44 Постановления от 20.02.2018 по делу «Vujović and Lipa D.O.O. v. Montenegro»**).

«...фундаментальные нарушения при производстве, оправдывающие отмену окончательного постановления суда, включают **юридические ошибки**, серьезное нарушение судебной процедуры, превышение полномочий, **явные ошибки при применении действующего законодательства** или **иные весомые причины, не отвечающие интересам правосудия**» (**Постановления от 05.04.2016 по делу «Gruzda v. Russia», § 16; от 17.05.2016 по делу «Bakrina v. Russia», § 18**).

«Задачей нового рассмотрения дела является **устранение** выявленных вышестоящим судом **нарушений** и **обеспечение защиты прав, ущемленных в результате судебной ошибки**, имевшей место при предыдущем рассмотрении дела. Ошибочное судебное решение не может рассматриваться как справедливый акт правосудия, **судебная ошибка должна расцениваться как нарушение статьи 55 (часть 3) Конституции РФ** и в соответствии с ее статьей 18 подлежит устранению в судебном порядке (...)» (**абзац 3 п. 2.1 мот. части Определения КС РФ № 2968-О от 12.11.2019**)

6. Признать бездействие судьи Барановой Е.А. по не рассмотрению ходатайства №2 в иске об обеспечении **электронного документооборота**, в результате чего нарушено право на эффективный документооборот и доступ к суду.
7. Взыскать с Судебного департамента при Верховном суде РФ издержки за подготовку частной жалобы в расчете 200 евро/час x 2 часа = 400 евро в рублях по курсу ЦБ на день вынесения решения в пользу председателя МОД «ОКП» Ивановой И. А.

« Европейский Суд далее приходит к выводу о том, что расходы и издержки, понесенные заявителями в ходе разбирательства в Европейском Суде, были действительно понесены, являлись необходимыми и разумными по размеру, и присуждает их в полном объеме. Кроме того, ввиду сложности дела, требовавшего рассмотрения определенных фактических и документальных доказательств, и значительного объема подготовительной и исследовательской работы заявителей для представления своей позиции в Европейском Суде, **разумно присудить 500 евро за работу, выполненную заявителями по предоставлению своих интересов.** » (§ 43 Постановление ЕСПЧ по делу «Пелипенко против РФ» Жалоба № 69037/10 от 16.01.2014)

«... если речь идет об общем интересе, публичным властям надлежит действовать своевременно, надлежащим образом и максимально последовательно; ошибки или просчеты государственных органов должны служить выгоде заинтересованных лиц, особенно при отсутствии иных конфликтующих интересов; риск любой ошибки, допущенной государственным органом, должно нести государство, и ошибки не должны устраняться за счет заинтересованного лица (...)» (Определение Верховного Суда РФ от 09.10.2018 по делу № N 5-КГ18-201 ; абзац 4 п. 3.2 Постановления КС № 13-П от 04.06.15).

8. Апелляционное определение выслать МОД «ОКП» на e-майл с ЭЦП сразу после вынесения odokprus.mso@gmail.com.

IV. Заявление о соблюдении срока обжалования.

Поскольку определение от 25.01.2022 истице было вручено только 16.02.2022, то срок обжалования не пропущен: он исчисляется с даты вручения определения. В случае если суд не знает норм закона, то просим восстановить пропущенный судом срок обжалования.

V. Приложения:

1. Постановление Президиума Новосибирского областного суда №44г-45 от 7.06.2013 по иску к правоохранительным органам за причинение вреда.
2. Апелляционное определение Московского городского суда №33а-6072 от 20.10.2017 о порядке возмещения вреда, причиненного правоохранительными органами.
3. Апелляционное определение Новосибирского областного суда №33-9615/12 от 25.12.2012 о порядке компенсации вреда, причиненного правоохранительными органами.

Истец Григорьева И. Г.

Представитель И.А. Иванова - председатель МОД «ОКП»

